Обобщенный портрет ревизиониста

«Прогресс... психотерапии, будет обеспечиваться признанием принципиальных различий в существующих терапевтических подходах, а не в стремлении к гармонии идей, для которой на самом деле нет никакого основания» Карл Роджерс

А.Б.Орлов

Я уже давно хотел специально высказаться в связи с более чем многочисленными попытками пересмотреть, расширить и развить теорию и практику человекоцентрированного подхода и, прежде всего, теорию и практику клиентоцентрированной психотерапии. Публикуемая в данном номере статья «Клиент-центрированная психотерапия как невербальная практика» послужила своего рода триггером, подходящим поводом для осуществления этого моего желания.

Прежде всего, необходимо констатировать, что в рамках клиентоцентрированной психотерапии (как, впрочем, в рамках любого из современных психотерапевтических направлений) существует множество «племен». Это очевидный факт. Но, сохраняя метафору М.Уорнер, все ли эти племена родственны, восходят к одному «роду»? Ответ негативный.

Я считаю, что принципиальным критерием, позволяющим квалифицировать принадлежность той или иной формы психотерапевтической работы к клиентоцентрированной психотерапии (и, соответственно, к человекоцентрированному подходу), является совпадение (или несовпадение) представлений автора(ов) данной конкретной психотерапевтической формы с тем, что можно назвать философией Карла Роджерса. Иначе говоря, если тот или иной автор разделяет (явно или неявно) базовые принципы и положения философии К.Роджерса, то строящаяся на этих принципах форма психотерапевтической работы (при всей ее специфичности и оригинальности) может называться клиентоцентрированной. Характерный пример — экспрессивная человекоцентрированная психотерапия, разработанная Натали Роджерс. В данном случае мы действительно видим особое «племя», однако его «родовая принадлежность» не вызывает никаких сомнений.

Существуют, однако, многочисленные примеры совсем иного типа. Для них характерно иное соотношение авторских концептов и концептов философии К.Роджерса. Во всех этих случаях авторы (явно или неявно) не разделяют (подвергают сомнению, девальвации, пересмотру, ограничению, искажению и т.д.) ключевые идеи К.Роджерса. Поскольку я ставлю вопрос принципиально, меня в данном случае не интересую конкретные мотивы авторов. Я просто констатирую факт, факт ревизии. Во всех этих случаях, на мой взгляд, авторские формы психотерапевтической работы не могут называться клиентоцентрированными. «Родовая принадлежность» данных психотерапевтических «племен» другая. Осознать данный момент крайне важно. Пренебрежение таким осознанием неизбежно приводит, по крайней мере, к трем печальным последствиям. Во-первых, все эти психотерапевтические «дети лейтенанта Шмидта» вводят в заблуждение не только себя, но и других людей (от студентов и учеников до клиентов). Во-вторых, они девальвируют клиентоцентрированную психотерапию как таковую, поскольку, с одной стороны, они обесценивают (как правило голословно) ее принципиальные идеи и положения, а с другой – пытаются включить в ее состав, подмешать к ее составу разного рода инорганичные клиентоцентрированной психотерапии примеси. В-третьих, ревизионисты создают такие формы психотерапевтической работы, которые, существуя под маской неадекватного (неконгруэнтного) имени, не вступают в явную конфронтацию с человекоцентрированным подходом, но приводят к его незаметной и постепенной эрозии. В качестве примера можно привести психотерапевтическую работу, описанную в упомянутой статье. Но, конечно, не только. Изрядное количество явно ревизионистских психотерапевтических форм рассмотрено также в статье Н.Некрыловой, также опубликованной в данном номере журнала. Не будем называть имена, дело не в них. Дело в формах ревизии философии К.Роджерса.

Основные положения системы идей К.Роджерса хорошо известны. И, тем не менее, их придется (без претензии на исчерпывающий перечень) повторить.

Доверие к клиенту. Если психотерапевтическая работа предполагает ту или иную форму (степень) недоверия клиенту, если психотерапевт склонен в той или иной степени видеть в клиенте пациента, то эта работа не может называться клиентоцентрированной.

Доверие и процессу. Если психотерапевтическая работа не основана на доверии к мудрости индивидуального (или группового) психотерапевтического процесса, если психотерапевт в той или иной степени адаптирует установку «я лучше знаю...», то эта работа не может назваться клиентоцентрированной.

Отичение к терапевтическому воздействию. Если психотерапевтическая работа не основана на принятии клиента таким, каков он есть, но, напротив, предполагает (вне зависимости от конкретных целей) те или иные формы воздействия, интервенции со стороны психотерапевта, то эта работа не может называться клиентоцентрированной.

Отисительное и психотерапевтической технике. Если психотерапевтическая работа не предоставляет свободы самовыражения клиенту, но строится (хотя бы отчасти) в логике использования тех или иных фиксированных психотерапевтических процедур или техник (использование которых вменяется клиенту и не предполагает его свободного выбора), то эта работа не может называться клиентоцентрированной.

Отиношение к психотерапевтической гипотезе. Если психотерапевтическая работа представляет собой выработку и проверку гипотез психотерапевта и строится как форма подтверждения/неподтверждения его представлений, а не переживаний клиента, то такая работа не может называться клиентоцентрированной.

Отисихотерапевтическая работа не предполагает (хотя бы отчасти) предоставления клиенту ответственности и инициативы в определении направления и целей движения, в выборе тем и/или форм самовыражения, но, напротив, организует активность клиента во внешней для него логике, то эта работа не может называться клиентоцентрированной.

Отношение к медицинской модели в психотерапии. Если психотерапевтическая работа в той или иной степени включает в себя элементы медицинской модели взаимодействия терапевт-пациент (анамнез, диагноз, назначение, лечение, прогноз), фактически превращающей человека в объект терапевтических процедур, то эта работа не может называться клиентоцентрированной.

Отисихотерапевтическая работа предполагает использование в качестве своего основного ресурса не внутренние ресурсы самопонимания, и самоизменения клиента, но на регулярной основе в целях понимания и изменения клиента задействует те или иные ресурсы психотерапевта, то эта работа не может называться клиентоцентрированной.

Хорошо известно высказывание Карла Маркса, адресованное всем ревизионистам марксизма: «Если это марксизм, то я не марксист». Если та или иная конкретная психотерапевтическая работа строится в логике ревизии основных идей философии К.Роджерса, то по отношении к такой работе вполне можно сказать: «Если это клиентоцентрированная психотерапия, то я не клиентоцентрированный психотерапевт».

Хочу быть правильно понятым: любая форма психотерапевтической работы имеет право на существование. В данном отношении я искренний сторонник лозунга: «Пусть цветут все цветы». Но нелепо называть фиалку, жасмин или тюльпан розами.